

УДК 81'1
ББК 81.001.1

СОСЛОВНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В РЕЧЕВОМ ЭТИКЕТЕ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

С.А. Рисинзон

В статье изучается использование гармонизирующих тактик коммуникантами из высших и низших сословий в деловых разговорах в конце XIX – начале XX века. Отмечены существенные различия в речевом поведении коммуникантов разных сословий, выявлен набор этикетных тактик, стереотипных для делового общения того времени.

Ключевые слова: речевое поведение, речевой этикет, гармонизирующие тактики, коммуниканты, высшее и низшее сословия, культура.

Речевое поведение людей зависит как от макро-факторов: определенной эпохи, этнокультуры, сферы общения и социальной группы, к которой относятся коммуниканты, – так и от многих конкретных условий, формирующих индивидуальную речевую культуру: семья, образование, среда, ситуация общения и многое другое. Изучение общения на материале русской художественной литературы конца XIX – начала XX в., показало, что нормы социального взаимодействия и конвенции общения были тесно связаны с политическим и иерархическим устройством общества. В Российской империи около ста лет назад правила общения во многом зависели от принадлежности говорящих к сословиям, дающим права или предполагающим обязанности, «поскольку значение каждого лица в государстве определялось значением сословия» [2, с. 5]. Адресатам из высших сословий (ВС) было принято демонстрировать внимание, уважение, почтение. Общение с людьми из низших сословий (НС) прежде всего зависело от культуры и характера человека, имеющего титул / чин / звание. Правила речевого поведения с «простыми» людьми не были кодифицированы, скорее они были диверсифицированы [4, с. 153].

В этом исследовании на материале художественных произведений детективного жанра, написанных в конце XIX – начале XX в. («Петербургские трущобы» В.В. Крестовского, «Гений русского сыска И.Д. Путилин» Р.Л. Антропова, «Среди убийц и грабителей» А.Ф. Кошко и «Шведская спичка» А.П. Чехова), изучаются гармонизирующие тактики, используемые в деловом общении людьми как высших, так и низших сословий (рассмотрено около 70 600 словоупотреблений). К деловым отнесены все разговоры представителей каких-либо организаций или частных лиц, имеющих целью достижение деловой (предметной) цели [5, с. 161].

Конвенции общения со своим, человеком своего класса, и чужим, ниже- или вышестоящим, были совершенно разными. Они были не только иерархическими, но и сословными. В руководстве по этикету «Жизнь в свете, дома и при дворе», изданном в Санкт-Петербурге в 1890 г., указаны основные конвенции общения в конце XIX в.: *для стройности общественных отношений непременно нужна известная иерархия, которую все должны признавать и подчиняться ей; самый важный и титулованный начальник должен быть всегда любезен и вѣжлив со своими подчиненными; подчиненный же должен знать, что ему незначѣмь бояться быть черзъ-чуръ почтительнымъ.* Следовательно,

высоконвенциональным у людей, имеющих титул / ранг / образование, при общении с НС должно было быть проявление доброжелательности, любезности и вежливости, а у «простых» людей – выражение почтения: *обладающий въ высшей степени знаниемъ света и приличія доброжелателенъ къ нисшимъ, почтителенъ къ высшимъ* [1].

Словные конвенции реализовывались в речи посредством разных гармонизирующих тактик. Анализ материала показал, что такие тактики в речи людей НС были многочисленными, но довольно однообразными. В основном это обращения, выражавшие почтение и отмеченные почти в каждом разговоре (*ваше превосходительство, господин, ваше сиятельство, ваше высокоблагородие, господин начальник* и др.): – *Вы содержатель гробового заведения Панкратьев?* – *быстро спросил Путилин.* – *Я, ваше превосходительство!* – *почтительно ответил он.* Как правило, почтительное отношение показывалось простолюдинами в начале разговора: – *Ваши превосходительства, дозвоьте взглянуть на упокойницу!* – *взволнованно произнес страшный горбун.*

Почтительные обращения одновременно могли выполнять и другие функции. Чаще всего, причем в разных жанрах, эта тактика повышала коммуникативную роль адресата из ВС:

- смягчала возражение, несогласие, отказ: *...я покажу тебе сейчас две синенькие, отлички, которая из них с фальшью?* – *Шутки шутить изволите, ваше сиятельство!* – *недоверчиво ухмыльнулся блаженный, внимательно разглядывая бумажки.* – *Как есть одни только шутки, и больше ничего! Обе они настоящие;* – *Вернитесь-ка, поправьте заодно уж. Я заплачу.* – *Позвольте, ваше высокоблагородие, уж мы бы завтра пораньше... в лучшем виде справим,* – *отбояривался Гречка;* – *Ну, любезный, – обратился пристав к арестанту, – расскажи-ка теперь вот им все дело по истине, как намерен мне рассказывать. Гречка поморщился да брови нахмурил и затруднительно почесал в затылке.* – *Нет, уж слобоните, ваше благородие!;*

- смягчала отрицательный ответ: – *Смотрел ли кто-нибудь из вас в окно?* – *спросил становой.* – *Никак нет, ваше высокоблагородие,* – *сказал садовник Ефрем, маленький седовласый старичок с лицом отставного унтера;* *Любезный, где ты был в ту ночь, когда убили барина? В субботу, то есть?* – *Николашка поднял вверх голову, вытянул шею и задумался.* – *Не могу знать, ваше высокоблагородие,* – *сказал он.* – *Был выпимши и не помню;* – *Где Андрей Бойцов?* – *Не могу знать, ваше высокоблагородие,* – *отвечал швейцар, приподнимая фуражку;*

- подчеркивала стремление к согласию: – *Ну, а как ты полагаешь, если уж идти в каторгу, то как лучше идти: за безделицу ли, али уж за такую штуку, которую не всякий и выдумать сможет?* – *Уж всеконечное дело, ваше сиятельство, за плевков не стоит и конфуз принимать на спину да на лик-то свой...;* *Только кроме тебя из них ни одна душа не должна знать – как, что и кто, и откуда идет все это. Согласен?* – *Согласен, ваше сиятельство!;*

- подчеркивала признательность: – *Ступайте! Вы свободны!* – *отрывисто бросил Путилин.* – *Покорнейше благодарим, ваше превосходительство!* – *кланяясь чуть не до земли, радостно проговорил гробовщик, пятась к дверям.*

Нужно отметить, что иногда почтительные обращения употреблялись «простыми» людьми как вежливое средство усиления воздействия. В нашем материале чаще всего это встречается в жанре просьбы: – *Придется тебе теперь расплачиваться, голубчик!* – *Ваше превосходительство, не погубите! Видит Бог, я тут не при чем;* – *Да я, господин начальник, хотел вас попросить: не откажите, пожалуйста, если можете, облегчить мою дальнейшую тяжелую участь, а я вам сообщу кое-какие сведения; а также просьбы о прощении:* – *Ваше высокоблагородие, господин начальник, уж вы простите меня, дуру.* Кроме того, почтительное обращение характерно и для оправдания: – *Видите ли, господин начальник, сменили мы наших ночных товарищей, и те тут же, под троном царя Бо-*

риса, завалились спать; – Ну что, Семен, влип, брат, в грязную историю?! – Шмулевич подпрыгнул, как на пружинах, и быстро-быстро затараторил: – Уй, г. начальник, ваше высокопревосходительство, я не виноват вот нистолечки.

Таким образом, в подавляющем большинстве дискурсов, представленных в нашем материале, «простые» люди следовали основной конвенции общения, принятой для этой социальной группы, – быть почтительными. Более того, в некоторых жанрах они стремились также повысить коммуникативную роль адресата ВС, используя ряд гармонизирующих тактик.

Коммуниканты из привилегированных сословий, по данным нашего материала, не всегда следовали конвенции проявлять доброжелательность, любезность, вежливость. Гармонизирующие тактики отмечены далеко не во всех их деловых разговорах с простолюдинами. Вместе с тем многие коммуниканты из ВС стремились к взаимодействию с «простыми» людьми. Они выражали доброжелательное отношение к адресату, высказывали одобрение, проявляли заботу и др. В изучаемых дискурсах наиболее распространены доброжелательные обращения: – *Скажите, голубчик, чего домогается этот господин? – обратился к помощнику Путилин; – Барынька, вы останьтесь здесь, с Х.* (разговор начальника полиции с агентом. – С. Р.); – *Ну-с, любезный хозяин, теперь я вам объясню, какой гроб вы должны мне сделать; – Вы слышали, милая, какое несчастье приключилось с вашей барышней?; – Послушай, братец, что ты там затеял?*

Кроме прямого назначения такие обращения употребляются и для смягчения воздействия, например, при распоряжении, возражении, несогласии, выражении угрозы: *Вы примерьте-ка лучше, любезный!; Я сам за ним заеду, любезный; Нет, любезный, ошибся: эта (банкнота. – С. Р.) настоящая, – улыбнулся он, – а та вот – подделка; – Придется тебе теперь расплачиваться, голубчик!; – Я, любезный, нисколько не шучу с вами! вам нужна мерка? Так потрудитесь снять ее с меня.*

Другие гармонизирующие тактики в речи людей с высоким социальным и коммуникативным статусом, по данным нашего материала, немногочисленны. Это выражение

согласия, одобрения, похвалы: *Это так, это ты разумно рассуждаешь, – одобрительно заметил ему хозяин.<...> – Резон, мой милый, совершенный резон!; Bravo, голубчик, это хороший ход! – довольным голосом произнес Путилин; Поздравляю вас, барынька, с блестящим дебютом! – услышал я голос Путилина; – Вы прекрасно исполнили поручение, Муратов. Благодарю вас очень! Мой агент поклонился; и проявление внимания, заботы: *Придется вам поглотать пыли и покусать паутины, барынька. Да, кстати, барынька, зажимайте крепко нос, дышите только ртом. Там слишком много пыли...**

Таким образом, анализ речевого поведения коммуникантов из ВС показал, что только некоторые из них были доброжелательными и вежливыми с разными «простыми» адресатами, другие в таких дискурсах не использовали гармонизирующие тактики совсем. Их социальный и коммуникативный статус вышестоящих позволял выбирать манеру поведения, которая, видимо, определялась их общей культурой, то есть употребление гармонизирующих тактик людьми из ВС, в отличие от простолюдинов, прежде всего зависело от их общей культуры.

Итак, проведенное исследование способов гармонизации делового общения, происшедшего сто лет назад, подтвердило нашу гипотезу о том, что иерархическое устройство общества оказывает прямое влияние на речевое поведение людей, особенно если у них разный социальный статус (см.: [4, с. 153]). В конце XIX – начале XX в. в деловых разговорах наиболее вежливыми и почтительными были люди из НС, имевшие множество социальных обязанностей. Речевое поведение коммуникантов из ВС, которым были даны широкие права, определялось их общей культурой.

В то время принципиально иным было понимание речевого этикета (см.: [3, с. 6]). Он отражал этику общественных отношений и означал соблюдение социальных норм общения (что характерно и для современного этикета). Однако в конце XIX – начале XX в. в силу существовавшей сословной иерархии общества у людей ВС в общении с простолюдинами не было необходимости использовать тактики предотвращения конфликта [7, р. 19] (Принцип вежливости Дж. Лича) и сохранения лица собесед-

ника [6, p. 60] (модель вежливого речевого поведения П. Браун и С. Левинсона). Представляется интересным изучение способов гармонизации неофициального общения (дружеского, семейного), которые были приняты в конце XIX – начале XX в. в разных сословиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жизнь в свете, дома и при дворе. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://brenta-aury.livejournal.com/288106.html#cutid2>. – Загл. с экрана.
2. Ключевский, В. О. История сословий в России. Полный курс лекций / В. О. Ключевский. – М. : Харвест, 2004. – 208 с.
3. Рисинзон, С. А. Общее и этнокультурное в русском и английском речевом этикете / С. А. Рисинзон. – Саратов : Изд. центр «Наука», 2010. – 420 с.
4. Рисинзон, С. А. Этикетная составляющая институционального общения в конце XIX – начале XX века / С. А. Рисинзон // Коммуникативистика в современном мире: эффективность и оптимизация речевого взаимодействия в социуме. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2012. – С. 153–158.
5. Стернин, И. А. Культура делового общения / И. А. Стернин, М. Е. Новичихина. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 2002. – 232 с.
6. Brown, P. Politeness: Some Universals in Language Usage / P. Brown, S. Levinson. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1987. – 345 p.
7. Leech, G. N. Explorations in Semantics and Pragmatics / G. N. Leech. – Amsterdam : Benjamins, 1980. – 133 p.

CLASS DIFFERENCES IN POLITENESS OF BUSINESS COMMUNICATION IN LATE XIX – EARLY XX CENTURY

S.A. Risinzon

This paper studies the use of harmonizing tactics by communicants of the higher and lower classes in business conversations in the late 19th – early 20th century. The study of fiction material showed that there are a) substantial differences in the verbal behavior of different classes of communicants; b) a set of stereotyped etiquette tactics for business communication of the time.

Key words: *verbal behavior; politeness; harmonizing tactics; communicants; higher and lower classes; culture.*